

ЧЕХОСЛОВАЦКИЕ ВОЙСКА В СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

И. И. Шинкарев

5 октября 1947 г. у Дукельского перевала состоялись не раз повторявшиеся с тех пор торжества, посвященные третьей годовщине со дня перехода чехословацкой границы освободителями — советскими и чехословацкими войсками. На торжественном митинге выступил министр национальной обороны Чехословацкой республики (ЧСР) генерал армии Л. Свобода. Дукельский перевал, заявил он, стал теми воротами, через которые в Чехословакию вступили свобода, радость, освобождение и жизнь. От Дукельского перевала дорога вела в Кошице, оттуда через Братиславу и Брно в Прагу, которая была спасена и освобождена частями Красной Армии. Мюнхен и Дукельский перевал — это рубежи нашей истории. Если Мюнхен является символом капитуляции, измены и начала второй мировой войны, символом временной победы фашизма над демократией, то Дукельский перевал — это символ огромного напряжения сил в борьбе с гитлеровцами за свободу и независимость Чехословакии¹. Чешский и словацкий народы внесли достойный вклад в дело разгрома фашизма. Главный фронт их борьбы против гитлеризма с начала второй мировой войны находился на территории самой Чехословакии. Но решающее влияние на размах и успехи их сопротивления фашизму оказали великие победы Красной Армии, а также постоянная моральная и материальная помощь Советского Союза людьми, ресурсами и оружием партизанам на территории Чехословакии. В данной статье на основе имеющейся литературы, архивных документов и материалов рассказывается об одном из важнейших участков антифашистской борьбы патриотов Чехословакии, находившемся на советско-германском фронте, решающем фронте второй мировой войны, а также о братском, бескорыстном и многостороннем содействии Советского Союза в создании чехословацких воинских частей и соединений, из которых выросла Чехословацкая Народная армия.

Юридическим документом, определившим создание чехословацких воинских частей в СССР, явилось соглашение между Советским и Чехословацким правительствами от 18 июля 1941 г. о совместных действиях и взаимопомощи в войне против фашистской Германии. «Чехословацкие воинские части на территории Союза Советских Социалистических Республик, — говорилось в соглашении, — будут действовать под руководством верховного военного командования Союза Советских Социалистических Республик»². Затем 27 сентября 1941 г. было подписано военное соглашение. В нем говорилось, что чехословацкие воинские ча-

¹ «Красная звезда», 8. X. 1947.

² «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны». Документы и материалы. Т. 1. М. 1946, стр. 134.

сти, формируемые на территории СССР, предназначаются для совместной с войсками СССР и иных союзных держав борьбы против Германии; численность и количество этих частей будут зависеть от наличия чехословацких граждан в СССР и возможностей материального снабжения; вооружение, снаряжение, обмундирование, автомашины и прочее будут поставляться правительством ЧСР, а продовольственное снабжение — правительством СССР. Было также решено, что связь между заинтересованными инстанциями станет осуществляться через чехословацкую военную миссию при Верховном Главнокомандовании СССР в Москве и советскую военную миссию при Верховном командовании Чехословакии в Лондоне³.

Чехословацкое правительство во главе с президентом Э. Бенешем с началом оккупации страны гитлеровцами эмигрировало в Англию, премьер-министр которой Невилл Чемберлен 29 сентября 1938 г. подписал с Гитлером Мюнхенское соглашение о начале расчленения Чехословакии. При решении вопроса о создании чехословацких освободительных войск на территории СССР правительство Бенеша проводило в основном линию, чуждую подлинным интересам своей страны. Оно стремилось ограничиться созданием символической воинской части, которую можно было бы после освобождения использовать для сохранения в стране буржуазных порядков. С этой же целью оно сдерживало активную борьбу народных масс Чехословакии против гитлеризма, делая ставку прежде всего на «свое» подполье, на «свои» кадры Сопротивления.

Коммунистическая партия Чехословакии (КПЧ), стремясь расширить ряды антифашистского национального фронта, признала эмигрантское правительство в Лондоне в качестве представителя ЧСР за границей, поддерживала те его мероприятия, которые помогали национально-освободительной борьбе, и требовала от этого правительства согласия на увеличение чехословацких воинских формирований в СССР. Московское бюро ЦК КПЧ, возглавляемое К. Готвальдом, проводило большую работу среди чехословацких войск в СССР, готовя их к борьбе совместно с Красной Армией против фашизма. Однако эта работа велась в особых условиях, так как официальная деятельность КПЧ в войсках ЧСР была тогда запрещена.

Первым чехословацким воинским подразделением (затем частью) в СССР явился Отдельный пехотный батальон усиленного состава. Он формировался в г. Бузулук, Чкаловской области, в составе трех пехотных, пулеметной и минометной рот, батареи противотанковых орудий и отдельных взводов: разведки, связи и снабжения. Согласно штатному расписанию, численность батальона определялась в 802 человека (в том числе 141 офицер). Командиром батальона был назначен подполковник Людвик Свобода. 12 декабря 1941 г. командование батальона, приняв от Бузулукского горсовета необходимые помещения, приступило к работе. Воинская часть формировалась в суровых зимних условиях. К тому же возникли трудности с вооружением. Как уже отмечалось, вооружение чехословацких воинских частей в СССР брало на себя правительство ЧСР, рассчитывавшее на помощь Англии. Однако английское правительство намеренно затягивало решение вопроса о посылке нужного вооружения. В связи с этим 23 октября 1941 г. чехословацкий министр Рипка от имени своего правительства обратился к советскому послу при союзных правительствах в Лондоне А. Е. Богомолу с просьбой выяснить вопрос о возможности «вооружить советским оружием и обмундировать тот единственный чехословацкий батальон, который сформиро-

³ «Советско-чехословацкие отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.». М. 1960, стр. 18—20.

ван в СССР»⁴. Советское правительство удовлетворило эту просьбу и приняло на себя расходы, связанные с формированием и подготовкой сначала этого батальона, а потом и других частей и соединений ЧСР на нашей территории.

Наиболее важные вопросы, связанные с укомплектованием и обеспечением частей и соединений, обсуждались на заседаниях советско-чехословацкой смешанной комиссии. В ее состав входили: от СССР — начальник Генерального штаба, уполномоченный Ставки Верховного Главнокомандования по иностранным формированиям и их представители; а от ЧСР — глава военной миссии, командир формируемой воинской части и их представители. Комиссия приступила к работе в январе 1942 года. Она собиралась на заседания по предложению одной из сторон и по мере необходимости.

7 февраля 1942 г. в Бузулуке начала работать специальная комиссия для отбора добровольцев в чехословацкий батальон. Представители чехословацкого эмигрантского министерства национальной обороны в Лондоне стремились, чтобы в батальон попало как можно меньше членов КПЧ и вообще граждан, дружественно настроенных к СССР. Глава чехословацкой военной миссии в СССР полковник Г. Пика настаивал, чтобы на командные должности назначались офицеры, вызванные из Англии, и не соглашался с выдвижением прогрессивно настроенных младших командиров. Все это затягивало укомплектование батальона. К плановым занятиям солдаты смогли приступить только 9 марта 1942 года⁵. Несмотря на препятствия, чинимые военной миссией, Московское бюро ЦК КПЧ сумело направить в батальон группу чехословацких коммунистов. Они стали примером в учебе и дисциплине, действительно старались убедить солдат и офицеров в том, что путь на родину лежит через совместную с Красной Армией борьбу против фашистской Германии и ее союзников. Источником комплектования формирований чехословацких войск в СССР стала демократическая эмиграция — 2 500 граждан ЧСР, перешедших советскую границу после расчленения ЧСР, а также проживавшие в СССР эмигранты из числа безработных или же лиц (в основном коммунистов), преследовавшихся правящими классами домюнхенской республики. В дальнейшем не исключалась возможность комплектования чехословацких войск в СССР за счет добровольцев — чехов и словаков, насильственно призванных в фашистскую армию, а затем попавших в советский плен.

В формируемый батальон входили граждане разных профессий и возрастов; неодинаковым было и их мировоззрение. Здесь были и коммунисты и люди, враждебно настроенные к Советскому Союзу, все еще находившиеся под влиянием буржуазной пропаганды. Большинство личного состава никогда не служило в армии и поэтому начинало изучение военного дела с азов. Другие не подходили для военной службы по возрасту или по состоянию здоровья, но они тоже хотели внести свой вклад в дело разгрома фашизма. Все это вызывало определенные трудности в работе.

Большую заботу о батальоне проявили партийные и советские организации города и района Бузулука. Рассказы чехословацких ветеранов войны, историков, писателей, журналистов, работников кино и радио, неоднократно побывавших в Бузулуке и других местах СССР, где находились чехословацкие войска, ярко воссоздают дружескую атмосферу, сложившуюся вокруг этих формирований, заботу и внимание советских людей к чехословацким воинам.

Напряженная работа по морально-психологической и политической

⁴ Там же, стр. 22. Так указано в документе. В действительности чехословацкий батальон в октябре 1941 г. не был еще сформирован.

⁵ «Рождение Чехословацкой Народной армии». Сборник статей. М. 1959, стр. 91.

подготовке батальона для боевых действий на фронте велась просветительно-воспитательным аппаратом. Помощником командира во всех ротах и при штабе батальона обязательно был офицер-просветитель, которому подчинялось военное бюро пропаганды, состоявшее из начальника бюро, инструктора по пропаганде, редактора, начальника клуба и библиотекаря. Цели воспитательной работы были сформулированы в одном из приказов по воинской части (батальон, став Отдельным, превратился из подразделения в часть)⁶. В нем говорилось, что следует убеждать воинов в необходимости укрепления национальной обороны; воспитывать в них чувство патриотизма, любви и доверия к командиру и товарищам, а также лучшие качества воинской доблести — презрение к смерти, безграничную преданность борьбе за свободу народа, ненависть к врагу; ограждать воинов от какого бы то ни было деления — политического, национального, религиозного и расового, и оценивать бойцов только по их воинским качествам; добиваться, чтобы все мысли и действия офицеров и солдат были устремлены на борьбу за свободную Чехословакию в свободной Европе.

В батальоне выходила газета «Чехословенски листы»⁷. Она снижала большую популярность и сыграла важную роль в повышении морального духа и политического сознания солдат и офицеров. Этот печатный орган стал той трибуной, с которой чехословацкие воины могли обращаться к своим товарищам, находившимся за границей, а также на родине, ибо экземпляры газеты пересылались туда через партизан. Московское бюро ЦК КПЧ регулярно поддерживало связь с батальоном, информировало его личный состав о положении в Чехословакии, об обстановке на фронтах, о задачах и возможных направлениях боевых действий совместно с войсками Красной Армии.

В октябре 1942 г. батальон получил совершенно новое советское оружие, доставленное прямо в заводской упаковке. Солдаты и офицеры понимали, что в скором времени они могут быть направлены на фронт, и поэтому занимались боевой подготовкой особенно усердно.

К середине ноября 1942 г. батальон, по мнению его командования, был готов для выполнения боевых задач. 22 ноября Л: Свобода без согласия правительства Бенеша, не желавшего посылать батальон на фронт, но в соответствии с точкой зрения ЦК КПЧ направил телеграмму Советскому Верховному Главнокомандованию, в которой писал: «Прошу назначить дату выезда батальона из Бузулука 10.12.1942 года на один из участков советско-германского фронта»⁸. В целях выявления боевой готовности батальона туда была направлена группа офицеров всех родов сухопутных войск и служб Управления инспектирования и боевой подготовки Красной Армии, которая подтвердила мнение командования батальона⁹ о его боевой готовности.

В начале декабря в торжественной обстановке батальону вручили боевое знамя, на котором были начертаны пламенные слова Яна Гуса: «Правда победит!» К моменту отбытия части на фронт, а это произошло 30 января 1943 г., в ней насчитывалось 974 чел., в том числе 50 коммунистов. На ее вооружении имелось: винтовок — 663, автоматов — 27, ручных и станковых пулеметов — 48, противотанковых ружей — 16, орудий и минометов — 20¹⁰. В Бузулуке оставался созданный к тому времени чехословацкий запасный пехотный полк, сформированный согласно решению Народного комиссара обороны СССР от 20 ноября 1942 года. При полке функционировали трехмесячные кур-

⁶ Архив МО СССР, ф. 19, оп. 11539, д. 2, лл. 53—54.

⁷ В состав редакции входили З. Неядлы, В. Копецкий, Я. Шверма и др.

⁸ «Советско-чехословацкие отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.», стр. 59.

⁹ Архив МО СССР, ф. 56, оп. 12238, д. 65, лл. 1—2.

¹⁰ Там же, ф. 113-А, оп. 2638, д. 17, лл. 97—98.

сы по подготовке офицеров и двухмесячные курсы по подготовке унтер-офицеров.

1 марта 1943 г. батальон прибыл в Харьков. Заместитель командующего Воронежским фронтом генерал Д. Т. Козлов поставил ему боевую задачу: выйти в район деревни Соколово (южнее Харькова), где занять оборону и не пропустить к Харькову через реку Мжа ни одного вражеского танка. 8 марта у Соколово батальон с честью выдержал боевое крещение. Было уничтожено 22 немецких танка и 400 солдат. За мужество и героизм, проявленные в бою у Соколово, 87 воинов 1-го чехословацкого батальона были награждены советскими орденами и медалями. Надпоручику Отакару Ярошу, погибшему смертью храбрых в этом сражении, было первому из иностранцев присвоено (посмертно) звание Героя Советского Союза. Командира батальона полковника Л. Свободу наградили орденом Ленина. Советские люди бережно хранят память о бессмертном подвиге русских и украинцев, чехов и словаков, сражавшихся у берегов Северского Донца. В селе Соколово открыт Музей советско-чехословацкой дружбы. В центре села воздвигнут гранитный обелиск. На нем высечены слова: «Минут века, но в памяти благодарных поколений навсегда сохранятся героические подвиги советских и чехословацких воинов, павших в борьбе против фашизма».

В военном отношении действия 1-го чехословацкого пехотного Отдельного батальона, несмотря на героизм его солдат и офицеров, показали, что такая незначительная воинская часть не в состоянии решать достаточно масштабные и сложные боевые задачи. В связи с этим появилась необходимость создать более крупную воинскую единицу. Чехословацкое командование возбудило ходатайство перед советскими властями о формировании отдельной пехотной бригады. Эта просьба была удовлетворена. 19 апреля 1943 г. ГКО СССР принял постановление о создании на территории СССР 1-й чехословацкой пехотной бригады. В нем указывалось, что ее костяком должен послужить личный состав упомянутого батальона, находившегося в тот момент в резерве командующего Воронежским фронтом, и запасного чехословацкого пехотного полка в Бузулуке. Местом формирования бригады был определен город Новохоперск, Воронежской области. Материальное и финансовое обеспечение этой части возлагалось на Народный Комиссариат Обороны СССР¹¹.

В тот же день состоялось заседание смешанной советско-чехословацкой комиссии, на котором уполномоченный Ставки ВГК по иностранным формированиям довел до членов комиссии решение Государственного Комитета Обороны. Численность бригады была определена в 2 581 чел., а общая численность чехословацких войск, находившихся на территории СССР, — в 4 500 человек. В бригаде предполагалось иметь два пехотных батальона, артиллерийский и зенитно-артиллерийский дивизионы, роты связи и саперную, разведотряд, а также тыловые подразделения и учреждения. Кроме того, создавалась офицерская школа на 180 чел. и школа младших командиров на 225 человек. Запасный пехотный полк сохранялся в качестве базы пополнения бригады.

Вопрос о подготовке новых кадров для чехословацких войск в течение всей войны оставался довольно трудным из-за позиции, занимаемой министерством национальной обороны эмигрантского правительства. Это правительство, вспоминал Л. Свобода, «запретило посылать наших людей на специальные курсы при советских военных училищах, а в собственно чехословацкие офицерские школы принимать тех, кто не имеет аттестата зрелости. Больше того, в 1943 году чехословацкое МНО в Лондоне строго запретило присваивать офицерские звания тем, у кого не было этого аттестата, хотя бы они и проявили себя в боях как отваж-

¹¹ Там же, ф. 19, оп. 11539, д. 21. лл. 6—8.

ные и способные командиры и даже окончили офицерские школы»¹². Кадровый вопрос являлся предметом обсуждения на многих заседаниях советско-чехословацкой военной комиссии. Порядок пополнения офицерами формируемых частей приобретал большое политическое значение. Глава чехословацкой военной миссии в СССР полковник Пика на заседании комиссии 2 февраля и 15 апреля 1943 г. настойчиво добивался разрешения советского командования на приезд из Англии двадцати старших офицеров. Уполномоченный Ставки ВГК по иностранным формированиям разъяснил, что приезд этих офицеров не разрешит всей проблемы командных кадров. Наиболее действенной формой пополнения, по мнению советского представителя, явилось бы расширение офицерских курсов и производство в офицеры отличившихся в боях унтер-офицеров. В конце концов вопрос был решен.

Длительное время обсуждался также вопрос о назначении командира бригады. В Лондоне на эту должность предлагали полковника Я. Крадохвила¹³. Советское командование считало целесообразным назначение полковника Л. Свободы, который, командуя батальоном, уже проявил себя хорошо подготовленным военачальником. В итоге было принято последнее предложение. Наконец, в соглашении, заключенном 28 мая 1943 г. в Москве между правительствами СССР и ЧСР, подтверждалось, что все расходы по вооружению чехословацких войск и их содержанию на территории СССР берет на себя Советское правительство. Чехословацкое же правительство обязалось оказывать необходимую материальную помощь Красной Армии, когда она вступит на территорию ЧСР¹⁴.

Формирование и подготовка бригады к боевым действиям были проведены в более короткие сроки, чем это имело место с батальоном. Меньше чем через три месяца соединение было в основном укомплектовано и вооружено. К 20 июля в нем, включая кадры офицерской школы и школы младших командиров, насчитывалось 2 958 человек. Большинство личного состава бригады составляли украинцы (напомним, что Закарпатская Украина воссоединилась с УССР только после Мукачевского манифеста Съезда народных комитетов от 26 ноября 1944 г. и согласно советско-чехословацкому договору от 29 июня 1945 г.) — 1 755 чел.; чехов и словаков было 594, представителей других национальностей — 102. 2 320 чел. в бригаде являлись гражданами ЧСР, 91 — СССР, 30 — Польши¹⁵. Кроме того, в бригаде находились в качестве инструкторов и специалистов 32 офицера, 110 сержантов и солдат Красной Армии. Бригада располагала тогда 2 142 винтовками, 508 автоматами, 132 ручными, станковыми и зенитными пулеметами, 56 противотанковыми ружьями, 70 орудиями и минометами, 10 танками, 10 бронемашинами, 142 автомашинами.

Несмотря на противодействие чехословацкого министерства национальной обороны в Лондоне, 30 мая было отправлено из бригады в Тамбовский учебный центр для подготовки танкистов 36 офицеров, унтер-офицеров и рядовых, а в 127-й учебный автомобильный батальон для подготовки шоферов — 63 рядовых. С июля началась планомерная подготовка по сколачиванию подразделений, частей и соединений в целом. При боевой подготовке руководствовались уставами Красной Армии. Чехословацкие воины, как отмечалось еще в годы войны, проверили на деле «золотую нить устава Красной Армии — маневр на полное уничтожение врага»; чехи и словаки, оценивая готовность идти на этот маневр

¹² Л. Свобода. От Бузулука до Праги. М. 1963, стр. 176.

¹³ Полковник Я. Крадохвил в марте 1943 г. прибыл в СССР из Англии, где он командовал чехословацкой бригадой. 5 апреля вступил в командование запасным пехотным полком в Бузулуке.

¹⁴ «Советско-чехословацкие отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.», стр. 82—83.

¹⁵ Архив МО СССР, ф. 19, оп. 11539, д. 21. л. 90.

с меньшими силами, проводили естественную параллель между суворовским искусством «воевать не числом, а умением» и давним изречением Яна Жижки «противника не бойтесь, на его количество не смотрите»; чехословацкие офицеры поняли также, что «нельзя победить врага, не научившись ненавидеть его всеми силами своей души»¹⁶.

В ходе боевой подготовки большое внимание обращалось на физическую выносливость и спаянность войск. Почти все занятия проводились в поле, с ночными привалами в лесу. Такой метод занятий был не по душе некоторым офицерам, прибывшим из-за границы¹⁷. Они считали ниже своего достоинства ночевать в лесу вместе с солдатами, принимать пищу из солдатского котла, личным примером показывать подчиненным, как следует окапываться под вражеским огнем и преодолевать водную преграду. Понадобилось время, чтобы весь офицерский состав стал относиться к своим обязанностям более ответственно.

С 27 по 31 августа проводились бригадные учения, на которых присутствовали лидеры КПЧ К. Готвальд и Я. Шверма. Они дали высокую оценку действиям соединения. Во время подготовки большое внимание уделялось политическому воспитанию личного состава. Фактически оно стало делом Коммунистической партии Чехословакии. В советские военные училища, а также в офицерскую и унтер-офицерскую школы при бригаде стремились направить как можно больше коммунистов. К лету 1943 г. среди курсантов офицерской школы около 30% составляли члены КПЧ¹⁸. 12 сентября 1943 г. в Новохоперске 1-й чехословацкой бригаде в торжественной обстановке вручили боевое знамя прежнего батальона, а 20 сентября поступило распоряжение Генерального штаба Красной Армии об отправке бригады в действующую армию. 30 сентября на фронт ушел первый эшелон. В то время бригада насчитывала 3517 человек. На ее вооружении имелось 20 танков, 10 бронемашин, 212 тягачей и автомашин, 62 мотоцикла, 58 орудий и минометов, 99 пулеметов.

В связи с отбытием соединения на фронт Верховный Главнокомандующий И. В. Сталин направил командиру телеграмму. В ней, помимо пожеланий успеха в боевых делах, говорилось: «Совместная борьба чехословацких воинских частей бок о бок с Красной Армией против гитлеровских захватчиков еще больше закалит чехословацких солдат и офицеров, которые, являясь вооруженным отрядом свободолюбивого народа, принесут вместе с Красной Армией освобождение своей родине. Можете быть уверены, что Красная Армия и в дальнейшем будет оказывать чехословацкому народу всяческую поддержку в его борьбе за освобождение Чехословакии от гитлеровских захватчиков»¹⁹. Бригада была включена в состав 1-го Украинского (бывшего Воронежского) фронта. Это отвечало желанию командования бригады, которое Л. Свобода высказал еще 28 мая в письме на имя командующего фронтом²⁰. Стремление чехословацких товарищей вести боевые действия в составе этого фронта объяснялось боевыми традициями, зародившимися еще у Соколово, а также тем, что войска данного фронта, действуя на киевском направлении, могли раньше других выйти к границам Чехословакии.

В ноябре 1943 г. бригада, усиленная 868-м советским истребительно-противотанковым полком, принимала участие вместе с войсками 38-й армии в освобождении Киева. Командир бригады накануне боя призвал чехословацких воинов сражаться за столицу Украины так же ге-

¹⁶ «Славяне», 1944, № 10, стр. 28.

¹⁷ 3 июля 1943 г. в 1-ю чехословацкую бригаду прибыло 90 чехословацких офицеров из Палестины.

¹⁸ «За освобождение Чехословакии». М. 1965, стр. 31.

¹⁹ «Советско-чехословацкие отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.», стр. 116.

²⁰ Там же, стр. 80—81.

роически, как они стали бы сражаться за Прагу и Братиславу. Поставленная перед соединением задача была успешно выполнена. В боях за Киев оно уничтожило около 630 немецких солдат и офицеров, подбило 6 танков и самоходно-артиллерийских установок. За образцовое выполнение боевого задания и проявленные при этом доблесть и мужество бригаде была объявлена в приказе Верховного Главнокомандующего благодарность, а Президиум Верховного Совета СССР наградил ее орденом Суворова 2-й степени²¹. Она явилась первым иностранным воинским соединением, награжденным советским орденом. Боевые дела чехословацких воинов были высоко оценены Советским правительством: 139 офицеров, унтер-офицеров и рядовых наградили орденами и медалями; поручик А. Сохор и подпоручик Р. Тесаржик были удостоены звания Героя Советского Союза; командира бригады Л. Свободу наградили орденом Суворова 2-й степени.

Затем бригада в составе 40-й армии участвовала в освобождении Белой Церкви, за что была награждена орденом Богдана Хмельницкого 1-й степени. Советскими орденами и медалями были отмечены еще 44 чехословацких воина²². В период Корсунь-Шевченковской операции бригада успешно отражала вражеские атаки пехоты и танков в районе Жашкова. На этом фронте она находилась до 7 марта 1944 года. Руководители КПЧ направили ее командиру поздравление, в котором указывали: «Смелые подвиги воинов бригады, сражающихся бок о бок с Красной Армией за свободу нашей Родины, являются гордостью всех народов Чехословакии и дают всему нашему народу дома моральную поддержку в тяжелой борьбе против немецких тиранов, еще более укрепляют неразрывную связь с нашим верным и могучим союзником, Советским Союзом»²³.

Во второй половине 1943 г. на территории СССР началось создание чехословацких танковых и авиационных частей. По просьбе чехословацкой стороны Генштаб КА 23 сентября отдал директиву о формировании танкового батальона в городе Ефремове, Тульской области²⁴. 5 октября глава чехословацкой военной миссии в СССР по поручению президента Бенеша обратился к Советскому Верховному Главнокомандованию с просьбой о создании эскадрильи истребительной авиации. В письме указывалось: «Прошу, чтобы, в случае положительного решения нашего ходатайства, Верховное командование Красной Армии предоставило в распоряжение чехословацких летчиков авиационный материал и обеспечило также эскадрилью как наземной, так и механической службами для ухода за машинами»²⁵. Советские директивные органы рассмотрели эту просьбу, и 22 октября было отдано соответствующее распоряжение²⁶. Эскадрилья формировалась в районе г. Иваново при 6-й запасной авиационной бригаде, обеспечивалась материальной частью, вооружением советского производства и обслуживалась советским техническим персоналом. Некоторые летчики (21 чел.) прибыли из Англии. Подготовка авиационных специалистов из числа чехословацких военнослужащих осуществлялась и в СССР. 15 чел. проходило обучение в Вязниковской авиашколе пилотов, 10 чел.— во 2-й Вольской авиашколе механиков. Позднее в эти школы было направлено из бригады еще по 10 военнослужащих.

В авиационных училищах чехословацкие военнослужащие обучались от шести месяцев до года. Большинство из них успешно окончили учи-

²¹ «Известия», 7. XI. 1943.

²² «Известия», 5. I. и 24. III. 1944.

²³ «Za Armadu Lidu». Sbornik dok. Praha. 1960, str. 231.

²⁴ Архив МО СССР, ф. 15-А, оп. 162, д. 63, ч. 1, л. 36.

²⁵ «Советско-чехословацкие отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.», стр. 111.

²⁶ Там же, стр. 123.

лице и были хорошо подготовлены к действиям в боевой обстановке. Об отношении к курсантам — чехам и словакам можно судить по письмам главы чехословацкой военной миссии в СССР уполномоченному СНК СССР и Ставки ВГК по иностранным формированиям. В одном из них говорилось, что чехословацкие курсанты «материально прекрасно обеспечены, и отношение со стороны советских инструкторов в высшей мере корректное и дружеское»²⁷. Подготовка командных кадров для чехословацких войск шла и в других военно-учебных заведениях. Чехословацкие отделения имелись в Рязанском пехотном, Смоленском артиллерийском, 1-м Саратовском танковом, Московском инженерном училищах и в Мурманском училище связи.

11 декабря 1943 г. в Москву прибыл президент ЧСР Э. Бенеш, а на следующий день был подписан Договор о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве между СССР и Чехословакией. Это был первый международный акт после 1938 г., в котором ЧСР выступала как полноправная договаривающаяся сторона. Данный договор, по образному выражению К. Готвальда, означал, что чехословацкий национальный и государственный корабль нашел надежную гавань²⁸. Во время пребывания в Москве Бенеш имел встречи и беседы с И. В. Сталиным, в ходе которых, кроме общеполитических и международных тем, обсуждались вопросы о формировании чехословацких воинских частей на территории СССР, о помощи СССР чехословацкой армии на заключительном этапе войны и о послевоенном сотрудничестве чехословацкой армии с Красной Армией²⁹.

Тогда же состоялись переговоры между КПЧ и Бенешем. В них приняли участие Клемент Готвальд, Ян Шверма и Вацлав Коpecкий. Необходимость таких переговоров была очевидной. Красная Армия подходила к границам Чехословакии. Требовалось выяснить обоюдные точки зрения на строительство новой жизни в освобожденной стране. Не менее важным был вопрос о движении Сопротивления в Чехословакии. Руководству КПЧ было известно стремление министерства национальной обороны чехословацкого правительства в Лондоне направить с ведома и согласия Бенеша борющиеся с фашизмом силы внутри страны на восстановление буржуазной республики. Для этой цели был создан специальный штаб строительства вооруженных сил, который начал функционировать 15 января 1943 года³⁰. На него возлагались: подготовка войск, находящихся за границей, к боевым выступлениям во взаимодействии с местными организациями; строительство вооруженных сил на территории Чехословакии. Для этого дислоцировавшаяся в Англии чехословацкая пехотная бригада в апреле 1943 г. стала переформировываться в танковую бригаду. Продолжали функционировать специальные курсы парашютистов, где в основном обучались курсанты офицерской школы. Этими мероприятиями эмигрантское правительство стремилось к тому, чтобы находившиеся на Западе чехословацкие войска с помощью англичан первыми вступили на родную землю. Об этом же свидетельствовало и финансовое соглашение с английским правительством от 21 января 1943 г., в котором говорилось о возможном присутствии английских войск в Чехословакии³¹. В результате переговоров с Бенешем представители КПЧ добились согласия президента с их предложениями как по политическим вопросам, так и по вопросам расширения чехословацких воинских частей в СССР и активного их использования на советско-германском фронте.

²⁷ Архив МО СССР, ф. 113-А, оп. 2636, д. 17, л. 280.

²⁸ К. Готвальд. Избранные произведения. Т. 2. М. 1957, стр. 39.

²⁹ «Советско-чехословацкие отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.», стр. 139.

³⁰ См. «Рождение Чехословацкой Народной армии», стр. 166.

³¹ Там же, стр. 164, 168.

После переговоров между Э. Бенешем и И. В. Сталиным было принято решение ГКО 30 декабря 1943 г. о формировании чехословацкой парашютнодесантной бригады³². Это соединение стало первым и единственным подобного рода в составе иностранных войск, формируемых на территории СССР. Бригада создавалась в районе г. Ефремова. На ее укомплектование были направлены добровольно перешедшие на сторону Красной Армии солдаты и офицеры словацкой моторизованной дивизии³³ и переменный состав запасного полка, который был передислоцирован из Новохоперска в Ефремов. К концу 1943 г. чехословацкие войска в СССР состояли из двух бригад (пехотной и парашютнодесантной), танкового батальона, запасного пехотного батальона, авиаэскадрильи. Общая их численность — 4 084 чел., а на вооружении имелось 2 578 винтовок и карабинов, 529 автоматов, 178 ручных, станковых и крупнокалиберных пулеметов, 62 противотанковых ружья, 58 орудий и минометов, 20 танков, 10 бронемашин³⁴.

С освобождением весной 1944 г. ряда западных районов Украины, где проживало много чехов и словаков, и выходом Красной Армии на советско-чехословацкую границу появился новый источник пополнения чехословацких войск в СССР. Развертывание новых формирований отвечало стремлениям чехов и словаков принять более активное участие в освобождении своей страны от гитлеровских оккупантов. 3 апреля 1944 г. Верховный Главнокомандующий рассмотрел и одобрил просьбу командования чехословацких войск о реорганизации чехословацких подразделений, частей и соединений в армейский корпус³⁵. 10 апреля Генштаб КА отдал директиву о формировании 1-го чехословацкого армейского корпуса в г. Ровно, на что были отведены весьма ограниченные сроки. Это было вызвано обстоятельствами политического характера: чехи и словаки хотели побыстрее получить крупное соединение для действий на родной территории.

В составе корпуса предусматривались три бригады (1-я и 3-я пехотные и 2-я парашютнодесантная), полки — артиллерийский, танковый, истребительно-противотанковый, зенитно-артиллерийский и авиационный истребительный, батальоны — связи, саперный и медико-санитарный. Предусматривалось направить 400 чехословацких военнослужащих на учебу в советские военные училища. Корпус такого состава при необходимости мог быть развернут за короткий срок в общевойсковую армию. Это предполагалось осуществить сразу же по вступлении корпуса на территорию ЧСР. В связи с созданием армейского корпуса было упразднено командование чехословацких войск в СССР³⁶, а Я. Крадохвил по настоянию эмигрантского чехословацкого правительства вступил в командование корпусом. Генерал Л. Свобода оставался командиром 1-й пехотной бригады. Представителем ГШ КА при корпусе был назначен полковник Д. А. Подобед. П. И. Камбулов продолжал, как и ранее, выполнять свои обязанности представителя уполномоченного СНК СССР и Ставки ВГК по иностранным формированиям.

³² Архив МО СССР, ф. 19, оп. 11539, д. 21, л. 23.

³³ 30 октября 1943 г. в районе Мелитополя на сторону Красной Армии перешло свыше 2 800 солдат и офицеров словацкой мотодивизии. Вскоре они обратились к Советскому Верховному Главнокомандованию и президенту Чехословацкой республики с просьбой направить их в чехословацкую часть на территории СССР. «На сторону Красной Армии,— писали сдавшиеся в плен словацкие солдаты и офицеры,— мы перешли добровольно с намерением вместе с Красной Армией воевать против фашизма и за освобождение народов Чехословацкой Республики».

³⁴ Архив МО СССР, ф. 113-А, оп. 2636, д. 17, л. 194; ф. 19, оп. 11539, д. 21, л. 229; ф. 10-А, оп. 356, д. 15, лл. 13—14; д. 17, лл. 6—7.

³⁵ Там же, ф. 15-А, оп. 162, д. 38, л. 65.

³⁶ По предложению Чехословацкого правительства весной 1943 г. Верховное Главнокомандование СССР дало согласие на введение должности командующего чехословацкими войсками в СССР. 11 мая 1943 г. на эту должность был назначен полковник Я. Крадохвил.

3-я чехословацкая пехотная бригада формировалась в районе г. Каменец-Подольска, другие части и соединения корпуса — в районе г. Черновцы и г. Проскурова. В течение нескольких дней после объявления набора добровольцев в чехословацкий корпус вступило 12 тыс. человек³⁷. Сложнее обстояло дело с командными кадрами. Их явно не хватало. Решение этого вопроса осуществлялось уже проверенным методом. Было увеличено число чехословацких военнослужащих в советских военных училищах, где готовились командиры взводов, рот и батарей. Только в Смоленском артиллерийском и Рязанском пехотном училищах в 1944 г. обучалось 385 человек³⁸. Многие офицеры, отличившиеся в боях, были повышены в чине и должности. Незначительное число офицеров, прибывших из Англии, было направлено в основном во 2-ю парашютно-десантную бригаду. Однако эти офицеры не усваивали перемен, происшедших среди чехословацких войск. Они «не понимают того, — указывал чехословацкий посол в СССР З. Фирлингер, — что многие из чехословаков уже участвовали в партизанской борьбе на освобожденной сейчас Красной Армией территории и что они требуют к себе иного отношения со стороны офицеров, чем это было в старой чехословацкой армии или в чехословацких частях в Англии. Политическое развитие этих офицеров сильно отстает от развития солдат, и это создает некоторые трудности в чехословацкой бригаде»³⁹.

Для оказания помощи командованию корпуса в организации боевой подготовки Главному управлению кадров КА было дано указание о выделении к 1 июня 1944 г. в распоряжение командира корпуса 122 советских офицеров в качестве инструкторов. Всего на 10 июля в корпусе имелось 470 советских военных инструкторов. Боевая подготовка корпуса осуществлялась в тылу 1-го Украинского фронта по ускоренной программе. Успешно начавшееся летнее наступление Красной Армии не оставляло сомнения в скором начале сражений на территории Чехословакии. Весь личный состав корпуса готовился к приближающемуся историческому моменту. В этом направлении велась и политико-воспитательная работа среди солдат и офицеров. В приказе командования корпуса от 24 июля 1944 г. были сформулированы цели воспитательной и пропагандистской работы: «В связи с успешным продвижением Красной Армии на запад необходимо усилить подготовку к предстоящим боям и предстоящему в скором времени вступлению на территорию Чехословацкой республики. Перед нами стоят, с одной стороны, очень важные боевые задачи, с другой — задачи, связанные с освобождением нашей родины и строительством новой жизни на освобожденной территории»⁴⁰.

В середине июля в г. Черновцы прибыла делегация Московского бюро ЦК КПЧ, которую сопровождал посол ЧСР в СССР Зденек Фирлингер. В корпусе делегация пробыла неделю. Каждый из ее членов провел не одну беседу с солдатами и офицерами о предстоящих боях, о перспективах развития ЧСР после окончания войны. Перед отъездом в Москву З. Фирлингер заявил: «Меня поражает быстрота, с которой был создан и укомплектован корпус. Материальная часть отличная. Во всем этом я вижу огромную поддержку Советского правительства»⁴¹. Тем временем чехословацкая истребительная авиаэскадрилья начала развертываться в Московском военном округе в полк, имея по штату 32 самолета. На все летные должности были назначены чехи и словаки. В июле полк был передан во 2-ю Воздушную армию КА. В начале сентября в связи

³⁷ «Рождение Чехословацкой Народной армии», стр. 208.

³⁸ Архив МО СССР, ф. 15-А, оп. 450, д. 18, лл. 82—83.

³⁹ «Советско-чехословацкие отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.», стр. 167.

⁴⁰ «Рождение Чехословацкой Народной армии», стр. 205.

⁴¹ «Красная звезда», 26.VII.1944.

с поставленной перед ним задачей обеспечения вооруженного антифашистского восстания в Словакии⁴² количество самолетов в полку было увеличено до 40. На вооружении состояли боевые машины типа «Лавочкин-5». В штат полка включили также резервную авиаэскадрилью. Затем, согласно директиве Генерального штаба Красной Армии от 25 июля 1944 г.⁴³, началось формирование танковой бригады (65 танков), артиллерийского полка и переформирование рот связи и саперной в батальоны. Танковая бригада создавалась на базе существовавших в пехотных бригадах трех танковых батальонов. В ее состав включался и вновь формируемый моторизованный батальон.

По мере перемещения линии фронта 1-й чехословацкий корпус тоже продвигался на запад. Согласно указанию Ставки ВГК, в августе 1944 г. он был сосредоточен в г. Самбор, Львовской области. В ночь на 4 сентября части корпуса выступили из Самбора, а на рассвете 7 сентября, совершив 135-километровый марш по сильно пересеченной местности, сосредоточились восточнее польского города Кросно. Здесь корпус был включен в состав 38-й армии и должен был принять участие в наступательной операции по освобождению Чехословакии. К этому времени в нем насчитывалось 16 170 чел., имелось на вооружении 8 050 винтовок и карабинов, 4 897 автоматов, 496 ручных и станковых пулеметов, 283 орудия и миномета, 31 танк, 766 автомашин⁴⁴.

В связи с начавшимся 29 августа в Словакии народным антифашистским восстанием и обращением патриотов ЧСР с просьбой о помощи Ставка ВГК отдала 2 сентября директиву о проведении наступательной операции в юго-западном направлении. Для операции привлекались войска 38-й армии 1-го Украинского фронта, которые должны были наступать в общем направлении на словацкий город Прешов, выйти на чехословацкую границу и соединиться с восставшими патриотами; правифланговые соединения 1-й гвардейской армии 4-го Украинского фронта получили задачу наступать в направлении Команьча с той же целью, что и войска 38-й армии. Остановка в Словакии не позволяла выделить достаточно времени на подготовку операции, и наступление началось уже 8 сентября. Задача чехословацкого корпуса состояла в том, чтобы на второй день войти в прорыв и во взаимодействии с советским 25-м танковым корпусом продвигаться на Тыляево и Прешов.

К сожалению, Восточно-Карпатская операция протекала не в таких темпах, как планировалось. Войска за первые семь дней продвинулись лишь на 12–23 км и не выполнили полностью поставленных перед ними задач. Это объясняется прежде всего тем, что предусмотренный планом операции захват Дукельского и Лупковского перевалов Карпатского хребта силами восставших словацких дивизий и партизан не был осуществлен. Это позволило немецкому командованию быстро подтянуть свои силы для парирования удара советских войск. Далее, короткие сроки подготовки операции (менее недели) не позволили достаточно хорошо подготовить войска и материальную часть для боевых действий в горных условиях, а фашисты оборонялись с исключительным упорством. За каждую высоту, за каждый населенный пункт приходилось вести тяжелые, кровопролитные бои. Противник, занимая господствующие высоты, контролировал все дороги и подступы. Вследствие этого выдвижение вторых эшелонов войск для наращивания удара по фашистам шло медленно, а в отдельных случаях неорганизованно.

Командир чехословацкого армейского корпуса генерал Я. Кратохвил при вводе в бой соединений корпуса оказался неспособным управлять

⁴² 17 сентября 1-й чехословацкий истребительный авиационный полк был перебазирован на аэродром Зволена. В Словакии полк пробыл до 27 октября 1944 года.

⁴³ Архив МО СССР, ф. 19, оп. 11539, д. 74, л. 95.

⁴⁴ Там же, оп. 178401, д. 50, л. л. 88–90.

войсками. Командующий 1-м Украинским фронтом И. С. Конев вынужден был подписать следующий приказ: «Командира 1 ЧАК бригадного генерала Крадохвила, как не справившегося с командованием корпусом, не умеющего организовать бой и твердо руководить войсками, освободить от занимаемой должности и отправить в распоряжение Ставки Верховного Главнокомандования. В командование корпусом с 6.00 10.9.1944 г. вступить командиру 1 бригады — бригадному генералу Свободе»⁴⁵. Последующие события показали, что принятые советским командованием меры были своевременны и правильны. 1-й ЧАК уже 6 октября 1944 г. во взаимодействии с советским 67-м стрелковым и 31-м танковым корпусами овладел Дукельским перевалом и вступил на землю своей родины. В тот же день Л. Свобода направил следующую телеграмму Маршалу Советского Союза И. С. Коневу: «В исторический момент перехода границы Чехословацкой республики примите, господин маршал, пламенный боевой привет всех офицеров унтер-офицеров и солдат 1-го чехословацкого армейского корпуса в СССР. Мы счастливы, что в составе войск 1-го Украинского фронта под Вашим командованием мы первыми из состава чехословацкой заграничной армии вступили на родную землю. Мы вступили на родину плечом к плечу со славными воинами Красной Армии, которых наши народы встретили как освободителей от ненавистного фашистского ига... Чехословацкий народ вечно будет чтить память тех, кто отдал свою жизнь за его свободу, за счастье его сынов»⁴⁶.

В боях на Дукле родился лозунг, ставший символом советско-чехословацкой дружбы: «С Советским Союзом — на вечные времена! С Советским Союзом — и никогда иначе!». Под этим священным лозунгом шла вся последующая совместная борьба советских и чехословацких воинов и партизан на территории Чехословакии. Олицетворением дружбы братских народов, скрепленной совместно пролитой на полях сражений кровью, является величественный монумент на Дукельском перевале. А день 6 октября стал одновременно днем рождения Чехословацкой Народной армии.

Вступив на свою землю, чехословацкие воины столкнулись с разоренным и опустошенным краем, с бедственным положением местного населения. Гитлеровцы всюду вели себя, как варвары. Советское правительство незамедлительно приняло необходимые меры по оказанию помощи чехам и словакам. 20 октября была направлена следующая телеграмма на имя начальника тыла 1-го Украинского фронта: «По приказанию Верховного Главнокомандующего товарища Сталина передайте командиру чехословацкого корпуса генералу Свободе 500 т муки для безвозмездной передачи населению освобожденных районов Чехословакии. Передачу произвести немедленно и доставить на место по указанию Свободы»⁴⁷. Вскоре местному населению вновь была оказана щедрая и безвозмездная помощь.

Воины же чехословацкого корпуса вплоть до конца войны продолжали непрерывные боевые действия, пока не завершили их вступлением 17 мая 1945 г. в Прагу. Тем временем советская поддержка чехословацких войск все возрастала. К концу 1944 г. сложились благоприятные условия для создания чехословацкой авиационной дивизии. Еще в октябре, при возвращении 1-го чехословацкого истребительного полка из Словакии на территорию СССР, вместе с ним прибыла группа чехословацких летчиков (около 80 чел.). Кроме того, летный и технический состав для ВВС Чехословакии готовился в советских военных школах. 7 декабря заместитель уполномоченного СНК СССР и Ставки ВГК по иностранным

⁴⁵ См. Л. Свобода. Указ. соч., стр. 282.

⁴⁶ «Советско-чехословацкие отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.», стр. 202.

⁴⁷ Там же, стр. 208.

формированиям генерал-майор А. М. Белянов уведомил главу чехословацкой военной миссии о решении советского командования сформировать чехословацкую смешанную авиадивизию. Она развертывалась при 8-й воздушной армии в районе г. Перемышль со сроком готовности к 25 января 1945 года. В ее состав, кроме 1-го истребительного полка, вошли вновь сформированные 2-й истребительный и 3-й штурмовой авиapolки, управление дивизии и службы обеспечения. После укомплектования в дивизии имелось 114 летчиков и 99 боевых самолетов⁴⁸. В апреле 1945 г. это соединение, командиром которого был подполковник Л. Будин, приступило к выполнению боевых заданий.

В течение 1944 г. СССР передал для чехословацких войск 9 187 винтовок и карабинов, 5 065 автоматов, 520 пулеметов, 258 противотанковых ружей, 410 орудий и минометов, 1 902 револьвера и пистолета советского производства, а также 2 172 винтовки, 486 пулеметов, 410 автоматов и 3 миномета из трофейного оружия. Кроме того, было передано учебных винтовок — 200, автоматов — 35, пулеметов — 11. За это же время чехословацким войскам было отпущено 1 453 тонны горюче-смазочных материалов. К концу 1944 г. в советских военно-учебных заведениях было подготовлено 314 офицеров, 99 младших авиаспециалистов и 12 авиамехаников. Общая численность чехословацких войск в связи с потерями, понесенными в ходе боевых действий, сократилась и составляла 10 050 человек. На их вооружении имелось 8 тыс. винтовок и автоматов, 149 пулеметов, 173 орудия и миномета, 11 танков и САУ, 99 самолетов⁴⁹. Эти войска состояли из армейского корпуса (две пехотные, парашютно-десантная и танковая бригады, артиллерийский полк, батальоны инженерно-саперный и связи), смешанной авиационной дивизии (три полка), подразделений охраны и материально-технического обслуживания.

В конце 1944 г. правительство Бенеша само предприняло попытку сократить количество формируемых в СССР чехословацких войск. 28 октября 1944 г. министр национальной обороны ЧСР генерал Ингр телеграфировал из Лондона в Москву в адрес Пики: «На основании Вашего донесения полагаем, что из остатков наших частей можно сформировать три-четыре пехотных батальона, сведя их в отдельную бригаду... Артиллерийский полк считаем целесообразным расформировать, а его личный состав использовать для пополнения пехоты»⁵⁰. Таким образом, речь шла о замене корпуса пехотной бригадой. Между тем начавшееся освобождение Чехословакии позволяло провести набор добровольцев и быстро пополнить части корпуса. Более того, возникла реальная возможность для развертывания на освобожденной территории целой чехословацкой армии. Лондонское правительство понимало это и решило одновременно с ликвидацией армейского корпуса, сформированного на советской территории, приступить к созданию армии на освобожденной территории. Эта армия должна была комплектоваться офицерами, прибывшими из Англии, и находиться в полном подчинении у чехословацкого эмигрантского правительства. Командующим этой армией был назначен генерал Гасан Нижборский, бывший начальник военной канцелярии президента Бенеша.

Советское правительство не могло согласиться с этим решением, так как оно противоречило соглашению об отношениях между Верховным Главнокомандованием СССР и Чехословацкой администрацией после вступления советских войск на территорию ЧСР, заключенному 8 мая 1944 года⁵¹. Мнение Советского правительства относительно новой армии

⁴⁸ Архив МО СССР, ф. 35, оп. 11282, д. 502, л. 115.

⁴⁹ Там же, ф. 10-А, оп. 356, д. 15, лл. 13—14; д. 19, лл. 2—3; оп. 178401, д. 33, л. 83; ф. 19, оп. 11539, д. 92, л. 217.

⁵⁰ «Рождение Чехословацкой Народной армии», стр. 243.

⁵¹ «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны». Т. 2 М. 1946, стр. 123—125.

разделял и командир чехословацкого корпуса Л. Свобода. 18 января 1945 г. он обратился к Советскому Верховному Главнокомандованию с предложением развернуть армейский корпус в армию и тем самым воспрепятствовать созданию армии под полным контролем эмигрантского правительства⁵². Советское командование в принципе согласилось с предложением генерала Свободы, но полагало, что ранее необходимо пополнить части и соединения корпуса до полного штата, вновь сделав его боеспособным. В этих целях Народный комиссар обороны СССР 15 января 1945 г. приказал командующему 4-м Украинским фронтом отпустить 1-му чехословацкому армейскому корпусу 3 тыс. винтовок, 1 500 автоматов, 150 ручных и 50 станковых пулеметов; отправить танковой бригаде корпуса 50 танков «Т-34»⁵³. В конце января, согласно директиве Генштаба КА, началось формирование 4-й пехотной бригады. Окончательное решение вопроса об увеличении формирований чехословацких войск было отложено до предполагавшегося визита Бенеша в Москву, вызванного переездом чехословацкого правительства из Лондона на освобожденную советскими войсками территорию ЧСР.

Руководству КПЧ была известна закулисная деятельность министерства национальной обороны в Лондоне. К. Готвальд и другие руководители Компартии имели встречи с З. Фирлингером, в ходе которых они высказали свое отрицательное отношение к плану создания так называемой «армии освобожденной территории» и одобрили предложение Л. Свободы. 6 февраля 1945 г. состоялась беседа К. Готвальда с начальником управления Генерального штаба КА генерал-лейтенантом Н. В. Славиним. В ходе беседы обсуждались вопросы формирования чехословацкой армии и ее руководства. К. Готвальд высказался за назначение командующим армией генерала Л. Свободы⁵⁴.

17 марта 1945 г. Э. Бенеш вместе с некоторыми министрами эмигрантского правительства прибыл в Москву. Здесь по предложению КПЧ состоялись переговоры о составе нового правительства и его программе. Президент ЧСР согласился с мнением руководства КПЧ о необходимости развертывания чехословацких вооруженных сил на базе сформированного в СССР армейского корпуса и о назначении министром национальной обороны ЧСР генерала Л. Свободы. Военная часть программы нового правительства нашла отражение в меморандуме Э. Бенеша И. В. Сталину от 27 марта 1945 года. В этом документе указывалось: «Президент Чехословацкой республики и чехословацкое правительство во исполнение воли чехословацкого народа приложат все усилия, чтобы на освобожденной территории ЧСР были в кратчайший срок и в самом широком масштабе мобилизованы все силы для введения их в действие против Германии. Предполагается, что после освобождения всей Словакии и части чешских земель будет возможно сформировать до 10 дивизий. Современная ситуация позволяет развернуть теперешний чехословацкий армейский корпус в СССР в армию, которая бы состояла из 4 пехотных дивизий, 1 авиадивизии, 1 танковой бригады, 1 бригады тяжелой артиллерии, 1 минометной бригады, 1 артполка зенитчиков, 1 инженерного полка, 1 полка связи»⁵⁵. В меморандуме излагалась просьба, чтобы поставку вооружения, снаряжения и других видов материального обеспечения чехословацкой армии, а также подготовку ее командных кадров взяло на себя Советское правительство.

29 марта Верховный Главнокомандующий сообщил президенту ЧСР, что в ближайшее время будет выдано вооружение на четыре дивизии

⁵² Архив МО СССР, ф. 15-А, оп. 162, д. 38, л. 75.

⁵³ «Советско-чехословацкие отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.», стр. 220.

⁵⁴ Архив МО СССР, ф. 40, оп. 11549, д. 259, лл. 15—17.

⁵⁵ «Советско-чехословацкие отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.», стр. 229.

гвардейского типа, развертываемые на базе четырех бригад корпуса, а через 3—4 месяца — на остальные шесть дивизий. Предусматривалось также снабжение чехословацких войск авиацией, танками, артиллерией, средствами транспорта и связи. Все это передавалось безвозмездно⁵⁶. 13 апреля ГКО СССР принял постановление об оказании новой большой военной помощи Чехословакии. С января по май 1945 г. Советский Союз передал ЧСР: винтовок и карабинов — 22 207, автоматов — 7 675, ручных, станковых и зенитных пулеметов — 2 769, ПТР — 963, орудий и минометов — 903, самолетов — 52, револьверов и пистолетов — 4 522. Вновь формируемым чехословацким военным училищам было передано: винтовок и карабинов — 548, автоматов — 76, пулеметов — 73, ПТР — 22, орудий и минометов — 36⁵⁷. Для оказания министерству национальной обороны ЧСР практической помощи в строительстве вооруженных сил в Чехословакию была направлена советская военная миссия во главе с генерал-майором Н. М. Молотковым.

К концу Великой Отечественной войны численность чехословацких войск, действовавших под советским командованием, достигла 60 тыс. человек⁵⁸. Они входили в армейский корпус⁵⁹, смещенную авиационную дивизию, танковую бригаду, девять артиллерийских и запасный пехотный полк, батальон связи, инженерный батальон и другие части и подразделения. Чехословацкие войска имели на своем вооружении 355 орудий и минометов, 41 танк и бронемашину, 69 самолетов⁶⁰. Именно части и соединения, сформированные в СССР, явились основой для создания Чехословацкой Народной армии. В ее состав были включены и словацкие и чешские партизаны, повстанческие войска в Словакии, активно борющиеся против фашизма, а также чехословацкая танковая бригада и четыре авиаэскадрильи, находившиеся под английским командованием. К концу войны в чехословацких войсках было также 830 советских воинов⁶¹, которые передавали свой боевой опыт товарищам по оружию, помогая им создавать народные вооруженные силы.

Чехословацкие войска, сформированные в СССР, прошли в боевом содружестве с Красной Армией славный боевой путь. Приняв в марте 1943 г. первое боевое крещение у Соколово, они затем участвовали в освобождении многих городов и сел Украины, а 6 октября 1944 г. вступили на землю своей родины и окончили войну в боях под Прагой. Братская помощь Советского Союза была по достоинству оценена народами ЧСР. О решающем вкладе СССР в освобождение ряда народов от фашистского ига во вторую мировую войну еще раз напомнил первый секретарь ЦК КПЧ Г. Гусак на международном Совещании коммунистических и рабочих партий в Москве (июнь 1969 г.): «Кто пережил вторую мировую войну и принимал участие в антифашистской борьбе, тот никогда не забудет об исключительной роли Советского Союза в битве за свободу народов, о его жертвах, о героизме его народа и армии. Тот не забудет, что эта борьба и жертвы Советского Союза дали возможность многим народам вновь обрести свою национальную свободу и государственную независимость, а также начать борьбу за победу рабочего класса, за путь к социализму»⁶². Славный боевой путь, пройденный совместно чехословацкими и советскими воинами в годы второй мировой войны, — один из источников давней дружбы народов СССР и ЧССР.

⁵⁶ Там же, стр. 236.

⁵⁷ Архив МО СССР, ф. 10-А, оп. 356, д. 15, лл. 80—81; ф. 40, оп. 11549, д. 259, л. 198.

⁵⁸ «Военно-исторический журнал», 1969, № 2, стр. 39.

⁵⁹ Армейский корпус находился в стадии реорганизации в общевойсковую армию.

⁶⁰ Архив МО СССР, ф. 35, оп. 11282, д. 624, л. 206.

⁶¹ «За освобождение Чехословакии», стр. 290.

⁶² «Правда», 13. VI. 1969.